

Ирина НАЗАРОВА

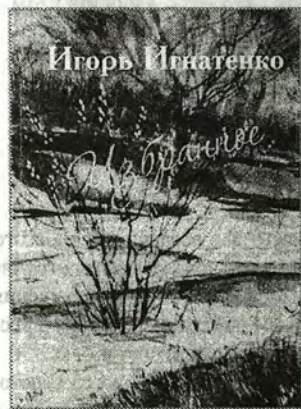
доцент кафедры литературы БГПУ

КНИЖНАЯ ЛАВКА

Обзор книжных новинок (2010–2012)¹

Уважаемый читатель! После непродолжительного перерыва двери нашей «Книжной лавки» вновь открыты для всех желающих. Надеемся, что каждый, перешагнувший её порог, среди множества новых интересных изданий обязательно найдёт что-нибудь «свое».

Игорь Игнатенко

Игнатенко И.Д. Избранное: В 2 т. – Благовещенск: ОАО «Производственно-коммерческое издательство “Зея”», 2012. –Т. 1: Стихотворения. Поэма. – 472 с.; Т. 2: Рассказы. Повести. – 512 с.

Начнём с поздравлений! В первую очередь – Игорю Даниловичу со столь важной вехой в его творческой жизни. Во вторую – поклонникам его таланта, а по большому счёту, и всем амурчанам, поскольку выход в свет двухтомника «Избранного» – событие, без преувеличения, неординарное и значимое для культурной жизни целой области. Боймся ошибиться, но в масштабах амурской литературы «Избранное» Игнатенко – это всего лишь второе издание подобного рода. (Напомним, что в 2007 году в московском издательстве «Европа» вышло два тома избранных сочинений Б. Черных. О них мы рассказывали в альманахе за 2008 год.)

Вне сомнения, весомые книги определяются, в первую очередь, опубликованными в ней художественными текстами. Скажем о них чуть позже, а сначала – несколько слов о вступительной статье «Служенье добру и свету...». Её автор – А.В. Урманов, доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой литературы БГПУ и, наконец, главный редактор альманаха, который вы, уважаемый читатель, держите в руках. За полувековой писательский «стаж» об Игнатенко было написано немало. Предисловие к «Избранному» – это первая по-настоящему глубокая попытка осмысления творчества писателя. Учёный размышляет о феномене пробуждения творческого духа Игнатенко, анализирует отдельные стихотворения, делится своими наблюдениями о мировоззренческой и эстетической эволюции писателя и, наконец, делает главный вывод: «Игорь Игнатенко создал свой собственный, во многом неповторимый художественный мир. Его избранные сочи-

ния, несомненно, встанут в один ряд с лучшими произведениями таких известных амурских авторов, как Леонид Волков, Фёдор Чудаков, Игорь Ерёмин, Борис Мапук, Николай Фотьев, Владислав Лепик. Но не только. Масштаб и значение художника по-настоящему могут быть осознаны лишь в системе национальных ценностных и культурных координат. Думается, творчество Игоря Игнатенко в этих координатах не теряется».

Но обо всём по порядку. Начнём с композиционного решения книги, которое уже само по себе является важным.

В первый том «Избранного» вошли стихотворения, переводы с китайского и поэма «Годовые кольца». Во второй – рассказы и повести. Было бы глупо задаваться вопросом: чем руководствовался писатель, расставляя акценты подобным образом? Внутренним самоощущением. Несмотря на то что в последние годы Игнатенко много работал над прозаическими произведениями, составившими книгу «Свет памяти» (мы представляли её читателю в сельском выпуске «Амура»), и второй том по объёму нисколько не уступает первому, автор «Избранного» считает себя, прежде всего, поэтом: «В стихах вся жизнь, / А в прозе лишь фрагменты...» («В стихах вся жизнь...»). Поэтом он остаётся в рассказах и повестях.

Но сначала о стихотворениях. Они объединены в разделы «Времена», «Сердцебиение», «Месяцеслов» и «Багульник», каждый из которых, за исключением последнего, разбит на несколько смысловых частей.

Самый объёмный раздел «Времена», открывающий первый том, – это тексты зрелого поэта, в том числе из двух его последних поэтических сборников «Простые ритмы» (2008) и «Усталый путник» (2010), впечатлениями о которых мы делились с любителями поэзии в предыдущих выпусках альманаха. Что добавить к сказанному ранее? Пожалуй, только то, что в новом контексте уже известные строки прочтываются иначе, обретают несколько иные смысловые оттенки. Казалось бы, стихотворения о войне всегда об одном: в них боль невосполнимых утрат и радость Великой Победы. В «Избранном» они звучат ещё и как упрек ныне живущим: сыпым / равнодушным («Отрыжка ожорства из еврокон / Перекрыла напрочь детский плач», «В конечном счёте»), поправшим всё святое («Били хлопцы батьку дружным коллективом. / Больно очень было, горько старику. / <...>/ – Пошадите, детки! Что вам за забава / Немошь мою мучить? В чём моя вина?... / И поник главою, скрипнувши зубами, / Сивокудрый батька, ветхий старина», «Изверги»; «Позабыты Божий стыд и срам, / Содомиты пруд, как тараканы, / Вновь торговцы захватили Храм, / Продаётся соль Христу на рань», «Вечные тьмы»). Именно эти стихотворения вошли в третью часть «Времен» – следующую за военными стихами.

В «Сердцебиении» читатель найдёт ранние стихотворения Игнатенко, отражающие его личную судьбу. По верному замечанию А.В. Урманова, они «...до краёв наполнены восторгом, упоением юностью, в них – нерастратенная “свежесть, буйство глаз и половецье чувств”. Это настоящий гимн родно-

¹ Исследование осуществлено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Литературное краеведение: создание фундаментального историко-литературного труда – Энциклопедии литературной жизни Приамурья XIX–XXI вв.», проект № 11-04-00087а.

му краю, родителям, землякам, наставникам, женщине, подарившей ему счастье и детей, это открытость, распахнутость души перед миром». Уверены, что после этих слов даже у тех, кто хорошо знаком с творчеством Игоря Даниловича, непременно возникнет желание перечитать давно известные строки.

В разделе «Месяцеслов» представлены стихотворения о родной природе. Любопытно, что в отличие от церковного календаря, начинающегося в сентябре, четырёхчастный (по количеству времён года) «Месяцеслов» Игнатенко открывается стихотворениями о весне. Несложно догадаться, почему. Лирический герой поэта ощущает свою органическую связь с миром природы, живёт по её законам. Только с наступлением весны он пробуждается ото сна и вновь обретает смысл жизни:

Я долго спал, я был невеждой,

И вот опять увидел цель.

Она по-прежнему проста,

В ней нет загадки и причуды,

Она всех страждущих врачует,

Читая свой рецепт с листа.

.....

Смотреть, дышать, в полях бродить,

Мир осязать и слышать звуки –

На свете выше нет науки,

И выше нет искусства –

Жить.

(«Словарь весны»)

Стихотворения «Багульника», «светлые, добрые, искрящиеся озорным юмором» (А.В. Урманов), адресованы маленьким читателям, хотя, как утверждает учёный, могут быть интересны и взрослым. Так что, уважаемый читатель, если вы прочтёте их своим детям, внукам или просто знакомым ребяташкам, удовольствие получают все – от мала до велика.

Второй, прозаический, том составили рассказы и повести из ранее упомянутой книги «Свет памяти». Впервые вниманию читателя представлена повесть «Один год рядового с институтским дипломом» (2004–2012).

Должны сказать, что в планах у писателя работа над третьим томом. Какие произведения окажутся под его обложкой? Пусть это будет сюрпризом для читателя. А пока у каждого есть замечательная возможность взять в руки двухтомник «Избранного» и ощутить тот «внутренний свет», который, по мнению автора предисловия, излучают произведения Игоря Даниловича Игнатенко.

Художник – Н. Левченко. Тираж «Избранного» составил 1200 экземпляров.